

ДОНСКИЕ КАЗАКИ РЫТЧЕНКОВЫ И БЕЛЯЕВСКИЕ

Светлана Андреевна
Шнегас

Моя мать, Ольга Михайловна Шнегас (Беляевская) 1903 г. р., была донской казачкой. Ее отец – Михаил Аполлонович Беляевский, казак станицы Есауловской, – был адъютантом начальника штаба Войска Донского, а мать – Ольга Васильевна, урожденная Рытченкова – дочерью Василия Рытченкова, генерал-майора, казака Аксайской станицы.

И Рытченковы, и Беляевские достойно проявили себя в войне с Наполеоном.

Так, пра-прадед матери – **Алексей Федорович Беляевский** (рожденный около 1774 г.), начав службу в январе 1795 г. простым казаком, закончил ее 27 декабря 1819 г. в чине подполковника. Кроме кампании 1812–1814 гг. в его послужном списке за 24 года службы – сражения против французов в Италии (1798 г.), в Грузии (в боях и стычках против лезгин в 1801 г.), в Молдавской армии, в войне с турками (1807–1811 гг.).

Кампанию 1812–1814 гг. он прошел полностью, как говорится «от звонка до звонка». В списке офицеров Войска Донского за 1819–1820 гг. подробно расписаны все дела и сражения, в которых он принимал участие. Любопытны некоторые выражения из этого документа¹, согласно которому А.Ф. Беляевский участвовал «1812 ноября 14 и 15 при переправе через реку Березину большой французской армии <...> при выгнании неприятеля...».

«1813 февраля 14 при разбитии французской кавалерии и пехоты...»

«...сентября с 1, 1814 генваря на 1-е в преследовании неприятеля до Эльбы и оттоль до Рейна и того же числа по 27 апреля при блокаде крепости Лисица и в неоднократных сражениях...»

Кстати, этой записью заканчиваются описания его сражений с французами.

Нужно упомянуть и о трех его родных братьях: Алимe (родился около 1769 г.), Василии (родился в 1785 г.) и Агапе (родился в 1787 г.), также участниках Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

В послужном списке **Василия Федоровича** звучат такие города, как Бауцен, Майн, Реймс, Париж²;

у **Агапа Федоровича**: Малоярославец, Боровск, Верея, Можайск, Гжатск, Вязьма, Духовщина, Смоленск, Вильно, Данциг...²;

у **Алима Федоровича**: 1806–1807 гг. – Пруссия, в действительных сражениях против французов: Гутштат, Гельзбер, Тильзит. В Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. в действительных сражениях под населенными пунктами Мир, Могилев, Молево болото, Вязьма, Малоярославец, Ковно, Борисов, Данциг, Магдебург, Лейпциг. В 1814 г. – в боях во Франции².

Не менее славен путь и другого пра-прадеда матери – **Григория Рытченкова**, казака Аксайской станицы, который, начав службу 20-ти лет от роду в 1795 г., вышел в отставку с чином сотника в 1818 г.

Сражения с французами начались для него в Австрии в 1805 г. (Аустерлиц), а с 5 июля 1812 г. его боевой путь отмечен следующими вехами: Мир, Духовщина, Гжатск (ранен в правую руку саблей), затем Бородино, Руза, Борисов, Вильно, Кенигсберг, Данциг...³

Преследование казаками отступающих французов. А.О. Дезарно, 1827 г.

330

Двухсторонняя нательная иконка-оберег казаков Рытченковых, свидетельница сражения при Бородине. Размер 4,5 × 5,5 см

Про Григория Рытченкова в семье сохранилась такая легенда: якобы вернувшись из Парижа после победы над Наполеоном домой, он на радостях закатил на хуторе такую пьянку, что в возникшем пожаре сгорели все его четыре воза добра, привезенного с войны, и едва не сам хутор. Осталась только в память о войне нательная двухсторонняя иконка-оберег (свидетельница сражения при Бородине), да веточка французской виноградной лозы, из которой brave войка вывел новый сорт винограда и стал изготавливать свое вино (одно из донских шипучих), за что и жалован был потомственным дворянством.

Легенда эта похожа на правду, так как донские казаки – потомственные виноделы – действительно привозили в то время из Франции виноградные черенки и создавали новые вина. Одно из таких вин до сих пор сохранило имя его создателя – «Пухляковское». Автор его – есаул Алексей Пухляков, вступивший в Париж под командованием генерала Платова, также вывез из Франции черенки (чубуки) винограда и вывел в своей усадьбе сорт винограда, прославившийся на Дону как «Пухляковский» (французское название сорта Пухляков то ли забыл, то ли не знал).

Во всяком случае, Донские шипучие до сих пор пользуются популярностью у любителей виноградных вин, а нательная иконка, оберегавшая в сражениях brave казаков Рытченковых, хранится в нашей семье.

Увы, славная фамилия Рытченковых недавно прекратила свое существование.

История последних двух братьев Рытченковых, Сергея и Александра, такова. Во время революции 1917 г. их пути разошлись. **Сергей Рытченков**, как офицер Белой Армии, в составе казачьих частей один из последних покинул Крым. Затем были: остров Лемнос, Болгария, Франция. 52 года изгнания! Скончался в 1975 г., похоронен во Франции

на маленьком кладбище в г. Ромба вместе с сыном, внуков не было. Он написал и издал в 1930 г. в Париже книгу на основании своих дневников – «259 дней Лемносского сидения» – ценное свидетельство очевидца исторических событий.

Брат его, **Александр Рытченков**, советскую власть принял, окончил Политехнический институт, был доцентом кафедры химии НЗВИ. Во время Великой Отечественной войны принимал участие в создании порохов для противотанковых гранатометов одноразового действия (аналоги немецких фауст-патронов). Был сын. Внуков не было. Похоронен в Новочеркасске.

Я почти уверена, что славную историю нашего рода моя мама не знала. Отца она лишилась, когда ей не было и трех лет, революцию встретила ребенком; вскоре ее увезли из Новочеркаска. Связи с родственниками отца никогда не поддерживала, а о том, что она происходит из казачьей (!) дворянской (!) белогвардейской (!) семьи ей знать было просто опасно!

Поиски своей родословной я начала в конце XX в. К сожалению, многие архивы оказались безвозвратно утерянными. Так, в Новочеркасске они были уничтожены немцами во время Великой Отечественной войны. А во время революции 17-го года в семье моего деда В.В. Шнегаса – полковника царской армии – погибли документы о присвоении дворянства Петром I первому из Шнегасов (пленному шведскому музыканту). До сих пор не могу их восстановить.

Занимаясь этими поисками, я узнала, что в нашем роду было много славных имен, людей, достойных памяти и уважения, сделавших очень много для своего Отечества. Стараюсь собрать и сохранить все, что возможно, чтобы мои внуки и правнуки не были «Иванами, не помнящими родства». Написала и издала документальную повесть об одном своем деде – **Владимире Владимировиче Шнегасе**, крупнейшем пороходе-ле, создавшем порох для знаменитых «Катюш» и погибшем в сталинских застенках.

В 2008 г. мы вместе с внуком, Андреем Егоровым, выпустили книгу «Судьбина казачья» о другом деде – Сергее Рытченкове, белогвардейском офицере-эмигранте, оставившем после себя много интересных дневников и публикаций.

Не должна забыть Россия свое прошлое!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 38.
2. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3040, п/с за 1815 г.
3. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1 Д. 3684, п/с за 1813 г.